Конечно, Питер был не против попытки шантажа Гвен. Она нравилась ему с тех пор, как они начали учиться вместе, но ему не хватало смелости сказать что-нибудь, к тому же ее отец был довольно пугающим, когда он его встречал. Конечно, как только они на мгновение неловко уставились друг на друга, мозг Питера подхватил его слова: "Ну, если ты моя девушка, тогда...", и даже не спрашивая, он придвинулся и слегка прикоснулся губами к ее губам.

Гвен была шокирована тем, что тихий "неужели он когда-нибудь признается, что я ему нравлюсь?" Питер только что поцеловал ее, не насильно, не властно, а мягко, как бы пробуя на прочность, и она не возражала. Хорошо, что Питер не был двухмерным изучающим роботом, у него были секреты и недостатки даже под всем этим беспокойством. Ее мысли замерли, когда она посмотрела вниз, чтобы убедиться, что рука Питера остается на приемлемом уровне, она заметила, что у него сильная эрекция, святое дерьмо, подумала она про себя, Питер собирается, но ее щеки начали краснеть. Она никогда не встречалась, и отец читал ей лекцию "мальчики - отбросы". Для нее это было так же ново, как и для Питера, но даже у нее был предел.

Повернувшись, чтобы скрыть свое смущение, "да, это, хорошо, хорошо, Пит, хорошо", - заикаясь, пролепетала она, внутренне плача. Она не хотела его расстраивать, но, черт возьми, мальчик, возьми себя в руки, прошло меньше минуты с тех пор, как мы начали. "Э, Пит, чистый, от тебя вроде как немного пахнет". Питер обнюхал себя и заметил, что его одежда покрыта пылью и грязью, и что от него действительно немного пахнет.

Питер бросился к бочке с холодной, но чистой водой, и подумал про себя: "Возьми себя в руки, Паркер". Его сердце колотилось в груди, и когда он наклонился для поцелуя, сладкий аромат Гвен и ее духов проник прямо в его мозг и спустился в штаны. Он окунулся в холодную воду, благодарный за маленькие струйки, которые охлаждали не только его тело, но и его вожделение. Бочка - это все, что у него было, хотя водопровод был, но большинство помещений было разбито, и это было в его списке дел.

Гвен смотрела на него, несомненно, краснея, но она просто наблюдала, как он проводит тряпкой по груди, а затем вытирается полотенцем. Вытащив из кучи чистую футболку и побрызгав себя самым невинным дезодорантом, какой только смог найти, он улыбнулся, поняв, что она наблюдает за ним.

Однако Питер, будучи Питером, не обратил внимания на то, что случилось, и начал рассказывать о своих планах по поводу квартир, как возбужденный щенок. Как только он начал действовать, вся его социальная тревога исчезла, и Гвен призналась себе, что это было восхитительно.

Чертежи, схемы электропроводки, образцы декора - все это обрушилось на него шквалом безостановочных расписаний и планов. Гвен начинала чувствовать себя немного подавленной тем, как много планировал Питер, ведь ее единственным планом было закончить школу с отличием. К сожалению, благодаря вмешательству Флэша, она заняла место Питера в качестве Валедикториана, а затем провела лето в поисках места, где можно было бы остановиться.

Все, что ей нужно было сделать, это рассказать обо всем отцу и ЭмДжей. Отношения Питера и ЭмДжей были странными, они выросли и жили по соседству друг с другом, потеряли связь, когда Питер и его тетя переехали, а когда они снова стали общаться, Флэш предупредил его. Флэш и ЭмДжей познакомились в последнем классе средней школы и с тех пор встречаются. Но он ей никогда не нравился, хотя ЭмДжей и она были лучшими подругами, она видела беспокойство на ее лице и знала, что, хотя ее домашняя жизнь была плохой, Флэш не облегчал ей жизнь. Она пыталась заставить ЭмДжей открыться, даже приглашала ее погулять с ней и

Фелицией, но та либо не приходила, либо угрюмо наблюдала за веселящейся парочкой.

С ее отцом все было иначе. Когда-то давно он не имел никакого мнения о Питере, он был просто еще одним умным ребенком, но с возрастом Гвен его мнение изменилось. Несмотря на то, что Питер вел себя тихо и уважительно, когда они встречались, он всегда смотрел на него с подозрением, как будто Гвен в один прекрасный день вдруг объявит, что беременна, и Питер будет в этом виноват. Это был типичный чрезмерно заботливый отец, о котором Гвен читала во многих романах, но жить с этим было утомительно. Даже сейчас, когда новость об отстранении Питера от занятий достигла его ушей, ей читали лекции о правильном поведении и о том, что если Питер не будет осторожен, то станет правонарушителем и потащит за собой Гвен.

"Гвен? Эй, Гвен, если это скучно, мы могли бы, - Питер проверил карманы, вытащив несколько пятерок и единичек, - ну, не знаю, купить бургер или, да, бургер", - увидев, что у него с собой около 20 баксов.

Гвен улыбнулась: "Да, но сначала чистая одежда, да? " - сказала она, копируя то, как он всегда делал паузу, когда говорил. "Этот дезодорант не стиральная машина". Его брюки все еще были покрыты грязью, нижние края забрызганы побелкой, которую он использовал на полу. Он поднял на нее бровь. "Боже мой, Пит. Нет, нет. Ни за что, ты плохой", - покачав головой, она точно знала, какая мысль пришла Питеру в голову в этот момент.

Это было странно: в один момент он был глуповато-неловким симпатичным, но занудным парнем, в которого она влюблялась годами, а теперь, когда его стены рухнули, он превратился в голодного волкоподобного мужчину, крадущего поцелуи и вынашивающего грязные мысли.

Черт возьми, подумала она про себя, вот тебе и тишина, я надела штаны в этих отношениях, которых ожидала. Он плохой, чертовски горячий, но такой плохой.

"Иди переоденься, извращенец. Я посмотрю на образцы, которые ты купил, я претендую на этот", - она указала на ближайший к главной двери, - "О, и просто мысль, если бы ты взял дерево и использовал сталь для опор, ты мог бы положить палубу на верхнюю часть коробки, ты же не планируешь укладывать больше на верх, не так ли? но даже тогда, пластиковая крыша выглядит дерьмово. О, я могу спросить и Фелицию, у нее вроде как есть свой дом с отцом, но я знаю, что он много путешествует, а вы, ребята, в порядке, да?"

Питер не подумал об этом, он даже не ожидал, что наймет жильца так рано, но построить палубу было бы не так уж и дорого. Это же просто дерево и гвозди, верно?

Фелиция - другое дело, конечно, она была достаточно вежлива во время занятий в математическом кружке, но пока она общалась с Гвен, они так и не нашли общий язык. Однако арендатор есть арендатор, и если Гвен уговорит Эм-Джея и Фелицию жить здесь, у него будет три квартиры, и это было больше, чем просто начало, это было лучше, чем платили на большинстве рабочих мест начального уровня.

Питер скрылся в одном из торцевых офисов и вышел оттуда, выглядя намного лучше. Погода хоть и была прохладной, но уже потеплела, и он надел джинсы и натянул рубашку поверх футболки. Он взял свой рюкзак и, показав Гвен, как запирать и отпирать защитную дверь, они отправились за едой.

"О, я знаю лучшее место для бургеров, это просто фургончик с едой, но ты удивишься, как много всего здесь есть". Питер снова включил режим объяснения, указывая, где он обнаружил хорошую или, чаще всего, плохую тележку с едой.

Гвен была удивлена тем, насколько хорошо оборудован район. В блоке складов было не только множество дешевых, но хороших продуктовых тележек и ларьков, но и небольшой магазинчик, в основном сигарет и спиртного, но с хорошим выбором закусок и небольших простых блюд. Здесь даже была небольшая прачечная. Множество дальнобойщиков, ожидающих разгрузки товаров, означало, что они могут делать перерывы, и у магазина будет много покупателей. Конечно, Питер упустил очевидное. На улице, где горели фонари, лежали кучи сигаретных окурков, и Гвен изредка ловила взгляды женщин в тяжелых пальто, которые ходили по двое с места на место. Блестящее пальто скрывало темную внешность, но Питер, слишком погруженный в свой собственный мир, не замечал этого, и Гвен втайне надеялась, что он никогда не заметит.

Чем больше Питер говорил, тем больше Гвен хотела иметь здесь место, чем больше они исследовали, тем больше она понимала, что это идеальное место для метамфетаминового притона. Место было отдаленным, но с удобствами, и пока они не шумели, никто не заподозрил бы, что в этой немного обветшалой, но все еще ухоженной промышленной зоне хранится грязный секрет. Если бы только кучка детей не подумала, что место пустое, и не захотела устроить там импровизированный рейв.

Они взяли гамбургеры, которые были немного жирноваты на вкус Гвен, но картофель фри был потрясающим, запивая его не фирменной, но приемлемой газировкой, Гвен поняла, что ей весело. Даже когда подняли школу, Питер не выглядел слишком расстроенным по этому поводу, как будто его планы больше не вращались вокруг его проходных оценок.

"Знаешь, Пит, я знаю, что ты все спланировал, но убедись, что ты все же вернешься в школу, хорошо?". Когда они сидели на скамейке рядом с бургерной, Гвен почувствовала беспокойство.

"Конечно. Все это здорово, но если у тебя нет обязательной бумажки, никто не будет воспринимать тебя всерьез", - объяснил он. Даже если это будет диплом или степень, в большинстве мест будут принижать тех, кто не имеет формального образования, поэтому частью плана Питера было посещение колледжа, возможно, на неполный рабочий день, так как он мог себе это позволить.

"Нет, я в порядке, Гвен, эти четыре недели дали мне время очистить голову, понять, что важно, и, наверное, кто важен. Я во многом разобрался". Он сказал: "Я немного завидую, хотя, я бы все равно хотел увидеть лабораторию кибернетики в Хаммере".

Она кивнула: "Пит, я думаю, у тебя все будет хорошо, тебе 18, у тебя есть место, план, а у некоторых из нас нет ничего". Она не смотрела на себя свысока, она на собственном опыте убедилась, через что проходят женщины в области НТИМ, даже на костылях Флэш разговаривал с теми, кто был в костюмах, с руководителями отделов, и старательно избегал ученых. Она даже слышала его шутку об "ученых", когда он украдкой бросал взгляд на белобрысую женщину с вьющимися каштановыми волосами и худой фигурой. Хотя руководитель группы попросил ее раздать бокалы с шампанским, большинство носителей костюмов ее игнорировали, а белые халаты, казалось, были здесь скорее для показухи, чем для дела. В резюме стажировка в "Оскорпе" была золотой, но, как и Питер, она хотела быть настоящим исследователем. Работать над прорывами в области биотехнологий, а не быть прославленным секретарем какого-нибудь засранца, который присвоит себе ее заслуги.

"Эй, нет, это хорошо, Гвен, я имею в виду, как только Ptech будет открыт, у меня может появиться место для биоинженера", - он пытался казаться искренним, но она не могла не рассмеяться.

"Peetech", - ответила она ему, - "о нет, вы же не называете свою компанию PeeTech. Дай угадаю, даже тебе показалось, что "ПиТек" - это слишком?".

Лицо Питера нахмурилось, и тут его осенило: он хотел назвать свою компанию "Пи Тех", хотя он и думал, что "П" - это его имя, но только когда кто-то другой сказал это в ответ, он понял.

"Эй, как насчет Parker Industries?" сказала она, делая дугу руками.

"Намного лучше". Он вынужден был признать, что так и есть, но она все равно рассмеялась,

"О боже, ПиТек, Пит!" Каждый раз, когда она произносила это, она смеялась все сильнее, и с яркой улыбкой на ее лице Питер тоже смеялся.

Когда первое неофициальное свидание подошло к концу, Питеру пришлось навестить тетю Мэй и снова собираться в школу. Они расстались у ее входной двери, и взгляд Джорджа Стейси остался незамеченным, когда Питер наклонился вперед и поцеловал Гвен в щеку.

Это был замечательный день, а сегодня будет еще лучше. Сегодня он будет Веномом.

http://erolate.com/book/4091/114275